

УДК 81.112

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ПОДЧИНЕНИЯ В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОМ ПАТЕРИКЕ

© 2010 г.

О.А. Горбань

Волгоградский госуниверситет

o.gorban@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2010

Рассматриваются древнерусские глаголы, обозначающие подчинение как разновидность отношений между людьми в Киево-Печерском патерике. Анализируется семантическая структура данных глаголов; выявлены особенности их употребления для характеристики отношений между монахами, между мирянами, между Богом и людьми.

Ключевые слова: древнерусский язык, лексика, глагол.

Исследование языка конкретных памятников письменности может иметь разные цели и задачи, а следовательно, и различные аспекты. С одной стороны, это изучение языка самого произведения: какие единицы используются и как они связаны с содержанием текста, с авторской позицией, его языковым вкусом. С другой стороны, речевые особенности конкретного текста позволяют судить вообще о языке (древнерусском, русском, церковнославянском), который проявил себя в этом тексте как частной реализации.

В данной статье объектом исследования является лексика Киево-Печерского патерика – самого известного и значительного оригинального памятника русской патерикографии. Патерик представляет собой сложное в жанровом и текстологическом отношениях произведение. Формирование основной редакции памятника относится к первой трети XIII в. [6: 308]. Текст в первоначальном виде до нас не дошел; древнейший сохранившийся список основной редакции патерика с позднейшими наслоениями датируется 1406 годом. Имея длительную рукописную традицию, Патерик и сейчас входит в число важных церковно-назидательных книг [1: XV].

Роль Киево-Печерского патерика для духовной жизни Руси, России определялась тем, что, по словам Д.С. Лихачева, он, утверждая общерусское значение Киево-Печерской обители, «служил идее единства Руси», «способствовал формированию <...> церковного идеала поведения, своих русских церковных обычаев, монашеского “этикета”» [3: 71]. В задачи составителей патерика входило воспитание христианских идеалов служения Богу, победы над человече-

скими страстями, любви к ближнему, и, как показывают исследования, эти задачи были четко осознаваемы [2]. Произведение, в центре которого находится человек (подвижник), позволяет увидеть не только аскетические подвиги печерских святых, но и разнообразные человеческие отношения – между монахами, между братией и мирянами, взаимоотношения среди мирян. Все это нашло свое воплощение в слове, называющем различные проявления бытия, служащем выражению авторской мысли.

Средством выражения человеческих взаимоотношений в древнерусском языке и тексте является разнообразная лексика, в том числе глаголы межличностных и социальных отношений [см. терминологию в: 7]. Под межличностными отношениями понимаются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, воспринимаемые и оцениваемые независимо от их социальной роли, статуса. Напротив, социальные отношения (управление, подчинение, воздействие, обеспечение, защита и др.) обуславливаются социальным статусом людей, и, как правило, в них проявляется определенное неравенство [9: 42–45].

В одной из предыдущих работ нами было подробно рассмотрено употребление в Киево-Печерском патерике глаголов межличностных отношений. Настоящая статья посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов социальных отношений, а именно подгруппы глаголов подчинения. Источником материала послужил список Патерика к. XV – н. XVI в., отражающий основную редакцию текста¹.

Глаголы социальных отношений представлены в Киево-Печерском патерике разнообразными лексемами, в значении которых категори-

ально-лексическая сема (КС) 'социальные отношения' реализуется в дифференциальных признаках, уточняющих интегральные семы 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер социальных отношений' и др. Характер социальных отношений конкретизируется дифференциальными семами 'управление' (*правити*, *поставити* 'назначить'), 'принуждение' (*нудити* 'принуждать'), 'защита' (*заступити*), 'помощь' (*помагати*) и др., а также 'подчинение'.

Можно выделить разные группы субъектов и, соответственно, взаимосвязи внутри этих групп, обозначаемые глаголами социальных отношений:

- 1) отношения среди братьев;
- 2) отношения между братией и мирянами;
- 3) отношения между мирянами;

4) особый вид взаимоотношений, для описания которых тоже используются названные глаголы, – отношения между людьми и Богом.

Отношения среди братии выражаются глаголами принуждения, противодействия, воздействия, управления. Из глаголов подчинения используются лексемы *повинитися*, *повинутися*, *покарятися*, а также глагольно-именное сочетание *имети послушание*. Единицы *повинитися* и *имети послушание* выражают подчинение монахов игумену, *повинутися* – подчинение священнику, *покарятися* – отношение младших к старшим. Например: *Игумен же рече: «Брате, аще бы хотел Христос в нужи ты имети, не бы ты извел оттуду; ныне же повинися воли нашей»* (л. 22 об.); *Что от человек сану ищещи сам, а не от Бога; сущим же от Бога не хочещи повинутися* (л. 17); ... *в любви пребывающе: мениши покаряющеся старейшим... такоже и старейшим имеяху любовь в меним* (л. 75 об.).

Для характеристики взаимоотношений между братией и мирянами используются глаголы принуждения, помощи, влияния, противодействия, убеждения, разрешения и запрещения. Глаголы подчинения здесь не отмечены.

Самые разнообразные отношения среди мирян описываются в патерике при помощи глаголов принуждения, победы и поражения, разрешения и запрещения, убеждения и др. Здесь рассказывается о конкретных исторических событиях, о событиях библейской истории, приводятся заповеди, притчи и т.д. Глаголы подчинения *покоритися*, *повинутися*, *поработитися*, а также глагольно-именное сочетание *рабь сътворитися* 'сделаться рабом' используются для характеристики отношений между мужчиной и женщиной. Употребление этих глаголов отмечено в повествовании о Моисее Угрине, который до пострига вынужден был противо-

стоять любовным притязаниям богатой вдовы и укреплял себя в этом примерами из Библии, свидетельствующими о негативных последствиях повиновения мужчины женщине, подчинения ее чарам. Например: *Жена же рече к нему: «Аще ми ся покоритиши, и аз тя избавлю...»* (л. 47); *«Бедите мя покоритися жене, никакоже совета вашего прииму»* (л. 48 об.); *«Соломон мудрости глубину постигъ, жене повинувся, идолом поклонися»* (л. 47); *«Ирод, многы победы створивъ, жене ся поработив, Предтечу усекну»* (л. 47); *То како аз, свободь сый, раб ся сътворю жене* (л. 47); и др.

В отношениях Бога и людей субъектом, как правило, является Всевышний: он являет защиту, помощь, разрешение и запрещение, оказывает влияние, воздействие, управление. Человек лишь имеет подчинение ему, что выражается глаголами *вдатися* и *предати* (себя): *Помянух же и чрнечское изгнание в Лясах преподобнаго ради пострижения, еже вдатися Богу, егоже возлюби* (л. 51); *Но 12 час Богу молившеся, тому угоднаа творяще, иже от уности себе Богу предавше...* (л. 66 об.).

Как видим, подчинение в разных группах выражается одними и теми же либо разными лексемами. Глаголы *повинитися*, *повинутися*, *покоритися*, *покарятися*, *поработитися*, *предати*, *вдатися*, выражающие сему 'подчинение', являются синонимами, однако они образованы от разных корней и, возможно, имели разные ассоциации.

Так, *повинутися* 'подчиниться, покориться' и *повинитися* 'подчиниться; оказаться виновным' образованы от существительного *вина* 'проступок, грех, вина, обвинение'; этимологически **vina* связано с **voi-* 'гнать', 'преследовать'; значение развивалось по пути 'преследование' > 'результат, следствие преследования' > 'наказание', 'то, что заслуживает наказания' [10, I: 151]. Ср. также др.-рус. *повиньный* 'подвластный', 'обязанный'. Семантика глаголов, возможно, отражала идею подчинения по обязанности, осуждению. В древнерусских памятниках эти глаголы часто употребляются для обозначения подчинения людям, занимающим определенную ступень в социальной иерархии, канону, правилу, редко – подчинения Богу. В патерике они выражают подчинение игумену, священникам, а также мужчины женщине (здесь не идет речь о социальной иерархии, но, вероятно, в основе лежит образ подвластности женским чарам).

Глаголы *покоритися* и *покарятися* образованы от *корити* 'корить, хулить, осуждать', который в свою очередь связан с *кор* 'оскорбле-

ние, брань' (ср. *укор*, *покор* 'упрек, порицание, позор', *кара* 'тяжелое, жестокое наказание') [8, II: 320, 328]. Вероятно, действие *покорить(ся)* могло ассоциироваться не просто с подчинением и смирением, но с подавлением одного субъекта другим, порицанием, унижением. В древнерусских памятниках письменности рассматриваемые глаголы отмечены в контекстах, где говорится о подчинении, покорении людям, бесам, дьяволу, в патерике, как правило, – о подчинении власти женщины, которое явно осуждается персонажем произведения и его автором. Однако негативной оценки данные глаголы могут и не выражать, о чем свидетельствует употребление их для обозначения смирения, подчинения священникам, заповедям, закону Божию, в патерике – о подчинении младших иноков старшим (такое использование в тексте единично).

Глагол *поработитися*, образованный от слова *рабъ*, выражает безвольное и полное подчинение, высокую степень зависимости (интегральная сема 'интенсивность' уточняется признаком 'высокая'). Составитель патерика использует его при описании подчинения мужчины женщине.

Особого комментария требует употребление глаголов *вдатися* и *предати* (себя) для характеристики отношений с Богом. Глагол *вдатися* в древнерусском языке имел значения 'отдаться на милость', 'предаться, отдаться чему-, кому-л.', 'быть отданным в распоряжение' [5, I: 518 – 519], *предати* – 'отдать, передать', 'отдать во власть, в подчинение', 'вверить кому-л.' [5, VIII: 61-63]. Они образованы от *дати* 'дать, передать' [5, III: 433 – 435], который является глаголом владения (КС 'владение'), т.е. изначально в семантике рассматриваемых глаголов не было идеи подчинения, подавления воли; КС 'социальные отношения' у них актуализировалась в результате семантической деривации [4: 15]. Контексты, в которых отмечены эти лексемы, говорят о действиях, поступках иноков: пострижение в монахи рассматривается как добровольное отдание себя во власть Божию, в Его владение.

Таким образом, анализ глаголов подчинения в Киево-Печерском патерике позволяет увидеть, какие стороны человеческих взаимоотношений находятся во внимании древнерусских книжников,

что для них актуально, а также установить, каким образом осуществлялся выбор лексических синонимов для выражения значимых смыслов. Наблюдения показывают, что в ряде случаев выбор глагола можно объяснить его «внутренней формой», которая, вероятно, способствовала актуализации некоторых компонентов значения (негативная оценка, интенсивность, или степень, подчинения и др.) либо вызывала определенные ассоциации в сознании пишущих.

Примечания

1. Контексты приводятся по изданию: Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. М., 1999. С. 7–80. В круглых скобках указываются лист или оборот листа. При передаче древнерусского текста используется упрощенная графика.

Список литературы

1. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993.
2. Конявская Е.Л. Авторское самосознание создателей Киево-Печерского патерика // Филологические науки. 2000. № 4. С. 86-93.
3. Лихачев Д.С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М., 2004.
4. Лопушанская С.П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 5–19.
5. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–VIII. М., 1988-2008.
6. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.) / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М., 1999.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986–1987.
9. Фролова М.В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века (на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1994.

**SOME PECULIARITIES IN THE USE OF SUBORDINATION VERBS
IN THE KIEVAN CAVES PATERICON**

O.A. Gorban

The article deals with the Old Russian verbs denoting subordination as a type of human relations in the Kievan Caves Patericon. The semantic structure of these verbs is analyzed; specific features of their use for characterizing relations between monks, laymen, between the God and people is shown.

Keywords: Old Russian, vocabulary, verb.